

С. М. Хенкин

КРИЗИС ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ В ИСПАНИИ

Сергей Маркович Хенкин,
профессор МГИМО МИД России,
д-р ист. наук. sergkhenkin@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается кризис представительной демократии в Испании, характеризующийся ростом критического отношения населения к политикам и политическим институтам, падением их влияния. Особое внимание уделяется перестройке партийной системы, выражающейся в ослаблении влияния традиционных партий и усилении партий — новичков, бросивших вызов старым элитам. Вместе с тем политическая модернизация — процесс отнюдь не однозначный, который может приносить совсем не те результаты, на которые рассчитывают её инициаторы.*

***Ключевые слова:** Испания, партии, парламент, конституция, Государство автономий, судебная власть, коррупция, модернизация.*

CRISIS OF REPRESENTATIVE DEMOCRACY IN SPAIN

Sergey Khenkin, Moscow State Institute of International Relations.
Professor, Ph.D. History. sergkhenkin@mail.ru

***Abstract:** The article examines the crisis of representative democracy in Spain, which is characterized by the growth of the population's critical attitudes towards politicians and political institutions and the decline of the latter's influence. Special attention is given to the reorganization of the party system, manifesting in the weakening of traditional parties' influence and strengthening of newcomer parties challenging old elites. Political modernization is not a straightforward process, and can yield results different from the initiators' expectations.*

***Keywords:** Spain, party, parliament, state of autonomies, judiciary power, corruption, modernization.*

После успешного перехода от франкистской диктатуры к представительной демократии политическая система Испании долгое время считалась одной из самых прочных и стабильных в Западной Европе. Две партии — левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия (ИСПП) и правоцентристская Народная партия (НП) контролировали примерно 75–85% электората и, поочередно сменяя друг друга во власти, обеспечивали управляемость политией. За фасадом этого благополучия существовали многочисленные дефекты, с точки зрения западной классики, — отсутствие внутрипартийной демократии, политизированная судебная система, широкомасштабная коррупция и т. д. Однако эти очевидные недостатки не меняли общего позитивного представления о партийно-политической системе Испании, подкреплявшегося динамичным развитием экономики и интенсивной социальной модернизацией.

Глобальный кризис, обрушившийся на Испанию в 2008 г., быстро разрушил привычные представления. Резко усилившаяся имущественная и социальная дифференциация, материальные затруднения и лишения, которые принес с собой кризис, сопровождалась ростом чувства социальной незащищенности у миллионов испанцев, отсутствием перспектив у молодого

поколения. Усилилось резко критическое отношение к политикам и политическим институтам, происходило массовое разочарование в них.

Мощный потенциал протеста материализовался в «Движении возмущенных», возникшем в мае 2011 г., когда на улицы и площади 58 городов вышли десятки тысяч людей, потребовавших проведения качественно иной политики, превращения испанской демократии в реальную, соответствующую нормативным требованиям. Эпицентром движения стала центральная площадь Мадрида Пуэрта дель Соль, где «возмущенные» разбили палаточный лагерь. Основным лозунгом их были слова: «Нет, нет, они нас не представляют». Появление «возмущенных» сигнализировало о том, что партийно-политическая система Испании пребывает в состоянии глубокого кризиса. Они указали на давно известные и ставшие ещё более заметными в годы кризиса дефекты политической системы, на которые в благополучные годы люди предпочитали не обращать внимания.

Речь идёт, в частности, об испанских партиях. В политической системе Испании партии с их специфическими особенностями функционирования контролируют практически всё политическое пространство. Победив на выборах и став правящей, та или иная партия во многом срастается с госструктурами. Назначая своих ставленников, партии контролируют важнейшие государственные институты — Банк Испании, Счётную палату, Генеральный совет судебной власти и Конституционный суд, которые по классическим демократическим нормам должны быть независимы. Столь необычная для демократий Запада ситуация сложилась в Испании ещё в годы перехода от франкизма к демократии. Памятуя на сложном этапе транзита о политической нестабильности II Республики (1931—1939), приведшей к гражданской войне, политики того времени стремились обеспечить управляемость рождавшейся демократии. Они наделили партийные верхушки практически неограниченной властью, полагая, что «стабильные партии создают стабильную демократию» [1, р. 215—216].

Политики последующих поколений унаследовали сложившуюся традицию. Партии строятся по иерархическому принципу, носят каудильистский характер. Все решения принимаются партийным лидером и очень узким кругом его доверенных лиц. Они назначают и смещают партийных функционеров, созывают по своему усмотрению съезды, в их руках находится партийная касса. В большинстве партий до последнего времени отсутствовали открытые дискуссии.

Об огромной власти партийного руководства свидетельствует существующая с 1977 г. практика так называемых закрытых списков, применяющихся на парламентских, автономных и муниципальных выборах. Избиратель голосует за список кандидатов, предложенных партийной верхушкой. Голосовать можно только за весь список, при этом новые фамилии в него добавляться не могут. У избирателей нет связи с конкретным лицом, к которому можно было бы обращаться с просьбами и требовать отзыва в случае неудовлетворённости его деятельностью. Подавляющее большинство депутатов и сенаторов неизвестны избирателям.

Система закрытых избирательных списков, с одной стороны, стимулирует отчуждение людей от политики, с другой — ведёт к олигархизации партий, ухудшению качества депутатского корпуса. Одновременно выхолащивается принцип реального разделения властей в политической системе Испании, так как парламент и правительство, состоящие из депутатов, прошедших по закрытым спискам, подчиняются власти партий. Испанский правовед Г. Ариньо Ортис называет современную избирательную систему страны порочной, «превращающей депутатов в марионеток в руках партий» [2, р. 37]. Примечательно, что в Испании существует широкое согласие по вопросу о необходимости реформирования избирательной системы. Однако этого не происходит, поскольку лидеры партий прекрасно понимают, что, проведя эту реформу, они лишатся своего доминирующего положения в политической жизни.

Аномальность испанского случая состоит в том, что лидер партии и его ближайшее окружение сами регулируют свою деятельность, оставаясь бесконтрольными. В 1978 г. был принят Закон о партиях, реформированный в 2002 г., который оценивается многими экспертами как «бессодержательный». По словам испанского ученого С. Молинаса, в Законе о партиях «сколько ни искать, не найти ничего о том, что регулирует их деятельность. Регулируются только течения в испанском обществе, которым не разрешено создавать легальные партии» [1, р. 216].

Отсутствие внешнего контроля над деятельностью партий, равно как и внутрипартийной демократии, ведут ко многим негативным последствиям, прежде всего — к широкомасштабной коррупции. Безусловно, коррумпированность присуща в той или иной степени партиям в любой стране. Но при этом существуют механизмы развития внутрипартийной демократии и сдерживания коррупции. Возьмём пример Германии. Законодательство обязывает немецкие

партии проводить съезды каждые два года. Делегаты на эти съезды, равно как и кандидаты на выборные должности, должны избираться рядовыми членами путём тайного голосования. Закон также обязывает партии проводить аудиторские проверки, осуществляемые независимыми внешними контролерами.

В Испании подобных механизмов, обеспечивающих развитие внутрипартийной демократии и финансовой прозрачности, нет. Из-за всевластия партийной верхушки, отсутствия независимого аудита финансовой деятельности партий, подмены избрания кандидатов на выборные должности их кооптацией коррупция здесь институционализировалась,

Неудивительно, что уровень доверия испанцев к партиям и политикам очень низок. 95 % респондентов полагают, что партии «вместо того, чтобы разоблачать и исключать коррумпированных членов, покрывают и защищают их». По мнению 55,1 % опрошенных, «партии служат только для того, чтобы разобщать людей» [3, р. 95].

Последняя оценка во многом основывается на том, что отношения между НП и ИСРП отличаются высокой степенью напряжённости. Многолетнее повседневное явление в испанской политике — агрессивный партийный дискурс, резкие взаимные нападки. Эта выраженная конфликтность в отношениях явно неадекватна не столь уж значительным различиям, а то и совпадениям в подходах НП и ИСРП ко многим внутренне- и внешнеполитическим проблемам.

Совпадение позиций стало особенно заметно в 2010 г. Стоявшее тогда у власти правительство ИСРП, будучи не в состоянии справиться с лавинообразным ростом безработицы, бюджетного дефицита и внешней задолженности, переориентировало свою внешнюю политику. Курс на повышение производства и спроса сменили монетаристские решения. В экономической сфере начала претворяться в жизнь выраженная неоконсервативная политика. Сокращение дефицита бюджета происходило преимущественно путем урезания социальных расходов (на 90 %) и только незначительно посредством увеличения налогов (на 10 %). При этом со стороны правительства не последовало объяснений причин осуществления этих крайне непопулярных мер [4, р. 37].

«Новый курс» вызвал мощную волну критики со стороны многочисленных сторонников ИСРП, упрекавших её за измену традиционным социал-демократическим принципам и переставших видеть в ней силу, способную изменить систему. К тому же ИСРП не удалось избежать коррупционных скандалов. На парламентских выборах 2011 г. она потерпела беспрецедентное поражение в своей истории, потеряв 4,3 млн сторонников [5].

Надежды на преодоление кризиса доверия к партии возлагались на нового генерального секретаря 42-летнего Педро Санчеса, избранного в июле 2014 г. впервые в истории ИСРП прямым голосованием её членов. П. Санчесу, однако не удалось переломить ситуацию. На парламентских выборах в декабре 2015 г. ИСРП, хотя и осталась на втором месте, потеряла еще 1,5 млн голосов [5].

С очевидным кризисом доверия столкнулась и НП. Правда, в первые годы кризиса все складывалось для неё как нельзя лучше. Сменив на выборах 2011 г. у руля власти ИСРП, консерваторы добились самого высокого результата в своей истории. НП завоевала 186 депутатских мест (из 350), обрела абсолютное большинство мест в нижней палате кортесов и получила возможность управлять, ни на кого не оглядываясь.

Основным достижением правительства НП стало оздоровление экономики. Рос ВВП (в 2014 г. — на 14 %), произошла санация финансовой системы, увеличился товарный экспорт. Увереннее почувствовал себя бизнес. Вместе с тем политика жёсткой экономии, проводившаяся правительством, сопровождалась урезанием социальных выплат, падением доходов многочисленных групп населения, урезанием социальных выплат. Ориентируясь на сохранение и укрепление существующего правопорядка, правительство уклонялось от решения назревших политико-институциональных проблем. По оценкам многих испанских экспертов, руководство НП вело себя в этих вопросах пассивно и безынициативно, предпочитая «плыть по течению» и практикуя закрытый от общественности стиль руководства.

Недовольство политикой НП усугубляли многочисленные коррупционные скандалы, в которых были замешаны её функционеры в центре и на местах. Одним из самых громких скандалов стали так называемые «счета Барсенаса» — многолетнего казначея Народной партии, который распределял среди ее высокопоставленных членов нелегальные взносы от предпринимателей в качестве вознаграждения за предоставленные проекты. 20 лет руководители партии получали в обход закона сотни миллионов евро.

На выборах в 2015 г. НП потеряла 3,6 млн избирателей и треть депутатских мест [5]. По числу собранных голосов (28,7 %) партия откатилась примерно на уровень 1989 г. (25,8 %) — по-

следний раз, когда она собрала на парламентских выборах менее 30 % голосов. К этому следует добавить, что в последние годы лидер НП и глава правительства Мариано Рахой постоянно становится самым непопулярным в списке ведущих испанских политиков. Иными словами, НП столкнулась с очевидным кризисом доверия.

Ситуация в самой НП отнюдь не отличается спокойствием, хотя внешне представляется стабильной. СМИ неоднократно писали о критических высказываниях деятелей партии в центре и регионах в адрес руководства. В апреле 2016 г. в социальных сетях было опубликовано письмо группы членов НП, обеспокоенных ослаблением её влияния в обществе, под красноречивым заголовком: «Почему мы хотим возрождения Народной партии». Авторы резко критиковали партийное руководство за отсутствие ясной и понятной программы действий, дистанцирование от общества, в особенности от молодёжи, отсутствие внутрипартийной демократии, «необъяснимую пассивность» [6].

Итак, к середине 2010-х гг. совокупный потенциал двух ведущих партий Испании резко ослаб, от них дистанцировались миллионы прежних избирателей. Парламентские выборы в декабре 2015 г. стали политическим землетрясением. НП и ИСРП партии собрали 50,7 % голосов, на треть меньше, чем в 2011 г. (74,3 %) [5].

В этой обстановке во весь голос заявили о себе две новые партии — Подемос и Сьюдаданос, заявившие о своих намерениях радикально модернизировать существующую социально-политическую систему, преодолев существующий кризис представительства и восстановив утраченное доверие граждан. Наибольшую известность среди них приобрела Подемос, воспринимаемая общественным сознанием как леворадикальная сила, напоминающая греческую Сиризу [7]. Напротив, Сьюдаданос — центристская, точнее правоцентристская партия по своей политико-идеологической направленности. Её руководство заявляет, что Сьюдаданос, как и Подемос, хочет «глубоких изменений», но при этом, в отличие от последней, стремится избежать радикальных шагов и сохранить стабильность» [8, p.185].

Таким образом, в Испании на смену бипартизму пришла реальная многопартийность, которая лучше адаптирована к динамичным реалиям Испании, позволяет полнее и точнее учитывать интересы различных групп электората. И вместе с тем в испанских условиях она усложняет проблему управляемости обществом, вносит в работу отлаженного до этого партийно-политического механизма весомый элемент неопределенности и непредсказуемости.

Подтверждение тому — десятимесячное отсутствие в Испании постоянного дееспособного правительства (с декабря 2015 г. по октябрь 2016 г.). Результаты выборов (очередные состоялись в декабре 2015 г., а внеочередные в июне 2016 г.) были таковы, что ни одна из партий не располагала большинством депутатских голосов, достаточных для утверждения её кандидата на пост председателя правительства. Новый кабинет министров не удалось создать из-за неспособности парламентских партий договориться. Исключениями стали только договорённости между ИСРП и Сьюдаданос после выборов 2015 г. и между НП и Сьюдаданос после выборов 2016 г., но в обоих случаях совокупность депутатских мандатов не достигала до получения абсолютного большинства. Вина за то, что новое правительство не удалось сформировать, лежит на всех партиях, хотя и в разной степени. Вместо того чтобы искать точки соприкосновения и совпадения интересов, партии устанавливали красные линии в своей коалиционной политике, декларировали несовместимость с конкурентами. Партийные лидеры зачастую ставили на первое место не общенациональные, а узкопартийные интересы и амбиции, электоральные расчёты.

Новое правительство удалось сформировать только в ноябре 2016 г. Это однопартийный кабинет министров Народной партии, не имеющий твёрдого большинства в парламенте и находящийся под жёстким контролем оппозиционных партий.

Сложившиеся реалии обрекают формат и стилистику испанской политики на радикальные изменения. Императивом управляемости обществом должна стать культура диалога и компромиссов. Политикам, независимо от их идейно-политической ориентации, предстоит выдержать серьёзное психологическое испытание — научиться жить в новых условиях и договариваться между собой.

Кризис представительной демократии в Испании, разумеется, не ограничивается только проблемами партий. Низок авторитет парламента. Интенсивность законодательной деятельности кортесов невысока в силу неразвитой политической культуры парламентаризма. В нормотворческой деятельности активно участвует правительство, издавая законы-декреты, составляющие значительную часть всех принимаемых законодательных актов. Так, в период правления НП в 2011–2015 гг. было принято 75 законов- декретов, изданных в обход кортесов

[9]. Ослаблению роли кортесов способствовало и присоединение к ЕС (1986 г.), в результате которого часть суверенных прав её государственных структур была делегирована институтам Сообщества. Вместе с тем после формирования нового правительства меньшинства М. Рахоя фрагментированный парламент, в котором в последние десятилетия зачастую доминировала правящая партия, навязывавшая оппозиции свои решения, имеет все шансы превратиться в арену напряжённой политической борьбы.

В серьёзных изменениях нуждается судебная система. Хотя конституция устанавливает принцип независимости судебной власти от исполнительной, на практике он не реализуется. Если в первые годы демократии члены Генерального совета судебной власти избирались самими судьями, то с 1985 г. их стали избирать депутаты нижней и верхней палат парламента, то есть члены политических партий. Новый порядок избрания сделал этот высший орган судебной власти Испании политизированным. В нём идёт постоянная борьба между представителями различных партий, парализующая его работу. Партийные блоки присутствуют и в Конституционном суде, также политизируя его. В реальной жизни Конституционный суд не играет отводимой ему основным законом роли арбитра при рассмотрении заявлений о неконституционности законов и парламентских актов, а проводит в жизнь волю исполнительной власти. К этому следует добавить, что в Испании пропорционально меньше судей, чем во многих других странах Европы, судопроизводство отличается медлительностью.

Кризис политических институтов не обошел стороной даже королевскую семью, некоторые члены которой оказались замешанными в коррупции. Снижился рейтинг короля Хуана Карлоса I, сыгравшего выдающуюся роль в ликвидации франкизма и переходе к представительной демократии и превратившегося в символ национального единства. В стране оживились республиканские настроения. Правда, сыну Хуана Карлоса королю Фелипе VI, сменившему в июне 2014 г. отца на престоле, удалось — во многом благодаря предпринятым антикоррупционным действиям в королевском доме — восстановить доверие многих испанцев к институту монархии.

В ряду многочисленных факторов, вызывающих недовольство населения, упомянем положение дел в области трудовых отношений и сфере образования. Реформы, предпринятые в этих сферах правительством Народной партии, не нашли поддержки у значительных групп населения и многих оппозиционных партий. Отдельно следует назвать широкомасштабную коррупцию, поразившую не только партии, но и различные сферы общественной жизни. Опросы общественного мнения на протяжении многих лет свидетельствуют об убеждённости испанцев в том, что коррупция превратилась в интегральную часть политической и экономической системы страны.

Примечательно, что Испания принадлежит к числу стран ЕС с наиболее низким уровнем межличностного доверия. Особенно низок уровень доверия к политикам. Видя глубокий разрыв между традиционно сильным в Испании идеалом социальной справедливости и каждодневными реалиями, значительная часть общества утрачивает веру в действенность политики и относится к ней с изрядной долей цинизма.

Принципиальные вопросы вызывает политико-территориальная организация Испании. Так называемое Государство автономий — унитарное государство, в котором присутствует немало элементов федерализма. За своё почти 40-летнее существование оно доказало жизнеспособность, уберегло многонациональную страну от дезинтеграции. Вместе с тем участие автономных областей в проведении государственной политики плохо структурировано. Во многом это связано с ролью сената, который считается органом территориального представительства, но в реальной жизни таковым не является и занимает подчинённое положение по отношению к конгрессу депутатов. Проблемы регионов усугубляются просчётами в управленческой политике: нецелевым и бесконтрольным расходованием средств, разбуханием административного аппарата автономий. Финансовые отношения между центром и регионами лишены необходимой прозрачности и рациональности. Испанский профессор Ф. Кастаньон назвал свою книгу, посвящённую состоянию дел в Государстве автономий, метким словом «бесхозность» [10].

Острейшей проблемой современной Испании является каталонский кризис, поставивший под угрозу территориальную целостность государства. Сепаратистские партии, имеющие большинство в парламенте автономии, намерены до конца сентября 2017 г. провести референдум о независимости региона. Народная партия в период своего правления в 2011—2015 гг. твёрдо защищала конституционный порядок. Вместе с тем, вопреки мнению значительной части общественности, выступавшей за поиск взаимоприемлемой формы разрешения конфликта, она

заняла жёсткую и неуступчивую позицию, отказавшись от диалога и переговоров со сторонниками сепаратизма [11]. Оружием правительства стали аргументы о неконституционности действий сепаратистов и обращения в Конституционный суд. Правительство ссылалось на положения конституции, согласно которым автономии не могут проводить референдум без согласия центра и разрешительного национального референдума. Как свидетельствуют социологи, такой подход лишь стимулировал сепаратистский настрой части каталонцев и заводил ситуацию в тупик.

Для конституции Испании, в частности, в области государственно-территориального деления, характерно сочетание жёсткости ряда формулировок с неопределённостью и двусмысленностью некоторых статей. Неопределённость эта вполне объяснима. Конституция принята в 1978 г., когда переход к демократии ещё не был завершён. Законодатели стремились быть осторожными в формулировках, не без оснований опасаясь, что возможность распада «единой и неделимой» Испании спровоцирует армию, в которой было много консервативно настроенных военных, на переворот.

В условиях глубоких перемен, которые произошли в испанском обществе за последние десятилетия, многие статьи конституции, и отнюдь не только касающиеся территориальных проблем, требуют пересмотра. По словам известного политического деятеля Испании А. Герры, «конституция создавалась для всех, но полностью не удовлетворяет никого» [12]. Если в 2008 г. за глубокую реформу основного закона высказывались 29 % респондентов, то в 2013 г. — уже 53 %, то есть почти вдвое больше. Ещё 42 % считали необходимым внести в конституцию частичные поправки. Следует отметить, что если реформирование одних положений конституции принимается абсолютным большинством, то за требованием пересмотра других стоит порой диаметрально противоположная мотивация. Например, 45 % респондентов полагают, что государству следует твёрдо идти по пути усиления централизации, то есть центр должен вернуть себе полномочия, предоставленные автономным сообществам. Напротив, 35 % (в том числе, 64 % каталонцев) полагают, что процесс децентрализации должен продолжаться [13].

Следует иметь в виду, что демократическая модернизация политических институтов может не только не разрешать старые, но и создавать новые проблемы. Пример — новый статут Каталонии, принятый на региональном референдуме и одобренный парламентом автономии в 2006 г. Статут, безусловно, нужен, он расширяет права этой одной из самых развитых автономий Испании: за каталанским языком признаётся статус государственного «наравне с испанским», а сам регион именуется «национальной реальностью в составе испанского государства». Вместе с тем статут, призванный консолидировать каталонское и испанское общество, отнюдь не делает этого. Он удовлетворяет ненационалистов и умеренных националистов, но отнюдь не удовлетворяет радикальных националистов, требующих большей степени самоуправления этого региона вплоть до установления конфедеративных отношений с Испанией и даже отделения от неё. Неоднозначно отношение к новому статуту и населения Испании. Судя по опросам общественного мнения, часть населения воспринимает статут, как подрывающий единство страны.

Приведём ещё один пример, свидетельствующий, что модернизация может приводить совсем не к тем результатам, на которые рассчитывали её инициаторы. Многим представлялось, что партия «Подemos», выросшая из «Движения возмущённых», должна отвергнуть традиционную для испанских партий вертикальную каудильистскую структуру, при которой лидер партии решает всё, а рядовым членам отводится роль статистов. Сами лидеры партии заявляли о стремлении избежать бюрократизма, предоставить членам партии широкие возможности участвовать в принятии решений. Однако на практике лидеры партии проникаются «кастовым духом», превращаются в ту самую касту, которую они подвергают сокрушительной критике [8, р. 204]. Подemos становится централизованной партией, напоминающей традиционные для Испании партии каудильистского типа.

Как бы там ни было, преодоление кризиса политико-институциональной системы требует проведения назревших реформ, способных вдохнуть новую жизнь в политические институты, восстановить доверие к ним граждан и оздоровить моральный климат в обществе. Позиции последовательных сторонников демократических реформ совпадают в том, что обновление политической системы должно включать, в числе прочего:

- реформирование конституции 1978 г.,
- демократизацию внутрипартийной жизни, предполагающую регулярное проведение съездов, ограничение сроков пребывания на выборных должностях, создание

- арбитражных комиссий для разрешения внутрипартийных разногласий, гарантии реального участия рядовых членов в выдвижении кандидатур на руководящие посты и редактировании избирательных программ;
- реформирование избирательного законодательства, направленное на то, чтобы сделать его более пропорциональным и устранить «премию» в виде множества дополнительных голосов, которую сейчас получают партии, занявшие первые два места на выборах. Одновременно предлагается отказаться от уже упоминавшейся системы закрытых списков;
 - обретение независимости судебной власти от партий, которое означает, в частности, прекращение практики назначения политическими лидерами страны руководителей и высокопоставленных чиновников высших судебных инстанций;
 - разработку партиями приемлемых для большинства политических сил способов разрешения государственно-территориальных проблем Испании;
 - совершенствование существующего Закона о Транспарентности, ставящее целью эффективный и независимый контроль со стороны общественности за деятельностью партий, организаций и структур и пресечения практик клиентелизма и коррупции [14].

Проведение этих, равно как и многих других реформ социальной и экономической сфер жизни общества, — дело сложное, требующее широкого межпартийного и общественного согласия. В сложившейся ситуации очень многое зависит от здравого смысла испанских политиков, их чувства ответственности перед своим народом. Заявления и первые шаги сформированного в ноябре 2016 г. правительства меньшинства М. Рахоя говорят о его готовности к сотрудничеству с оппозиционными партиями и поиску решения некоторых назревших проблем. Время покажет, насколько значителен реформаторский потенциал правящей партии.

Литература / References

1. *Molinas C.* Qué hacer con España. Del capitalismo castizo a la refundación de un país. — Barcelona: Ediciones Destino, S.A., 2013. — 304 p.
2. España. El final de una época. — Madrid: Libroslibres, 2009. — 268 p.
3. *Elordi C.* Quienes mandan de verdad en España? — Barcelona: Roca Editorial de Libros, S.L., 2013. — 139 p.
4. *Urquizu I.* La crisis de representación en España. — Madrid, Catarata, 2016. — 174 p.
5. Resultados. Elecciones generales de 2016 [Elektronik resource]. — Available at: URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/generales.html#> (accessed 05.09.2016).
6. Ahora. Periódico semanal independiente de política, economía y cultura, 29.04.2016 [Elektronik resource]. — Available at: URL: <http://www.ahorasemanal.es/por-que-queremos-la-regeneracion-del-partido-popular> (accessed 05.05.2016).
7. Хенкин С. М. Феномен Podemos // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1 (11). — С.15–20; Астахова Е. В. «Штурм небес» или особенности политического дискурса Podemos // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1 (11). — С. 21–28.
8. *Tamames R.* Podemos? Un viaje de nada hacia el poder. — Madrid, Kailas Editorial, S. L., 2015. — 212 p.
9. ¿Se puede gobernar desde el Parlamento? El Diario, 21.10.2016 [Elektronik resource]. — Available at: URL: http://www.eldiario.es/politica/Cortes-aprobada-leyes-tercio-decreto-ley_0_570793832.html (accessed 03.10.2016).
10. *Castano F.* El despilfarro. La sangría de la España autonómica. — Madrid: Espasa Libros, S.L.U., 2011. — 211 p.
11. Орлов А. А. Ключевые проблемы современной Испании // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1 (11). — С. 9–14.
12. *Calvo V. G., Romero J. M.* Los nacionalistas dijeron en 1978 que tenían suficiente. Fuimos ingenuos // El País, 03.12.2013.
13. La mayoría apuesta por la reforma profunda de la Constitución // El País, 07.12.2013.
14. Diez propuestas para mejorar la calidad de la democracia en España [informe Funciva]. — Madrid: Editorial Biblioteca Nueva, S.L., 2014. — 187 p.